

Остались только они двое, и в тишине Цзянь Шужань почувствовал невероятную усталость, мгновенно охватившую каждый уголок его тела. Он был измотан, словно пробежал десять километров с грузом, и даже сознание кричало о желании уснуть.

Он лежал на кровати, наблюдая, как Лу Фэнчжоу суетится, убирая вокруг, но всё это казалось нереальным. То, о чём он когда-то мечтал, стало явью, но в его сердце не было ни капли радости, только хаос и разочарование.

Даже когда Лу Фэнчжоу остановился перед ним, Цзянь Шужань всё ещё ощущал себя словно в тумане.

— Хочешь принять душ? Я помогу тебе дойти? — мягко спросил Лу Фэнчжоу.

Цзянь Шужань тупо смотрел на него, сонливость накатывала волнами, веки не слушались, пытаюсь сомкнуться. Таблетка, которую дала ему медсестра, явно содержала успокоительное.

Он хотел спросить:

— Лу Фэнчжоу, неужели мы не можем просто отпустить друг друга? Посмотри на меня, я уже не тот, что был раньше, моё сердце истлело, просто отпусти меня.

Но он не произнёс ни слова. Вместо этого он просто закрыл глаза, подчиняясь своему желанию. Пусть всё идёт своим чередом, у него больше не было сил бороться.

Даже если в темноте скрывались тени, которых он боялся, сейчас он хотел только спать. Во сне не нужно думать.

Лу Фэнчжоу с опущенной головой сидел на краю кровати, уткнув лицо в ладони. В тишине он осознал, насколько хаотичны его мысли. Когда он стоял перед родителями Цзянь Шужаня, он изо всех сил старался сохранять спокойствие, показывая себя с лучшей стороны. На мгновение он почувствовал себя актёром на сцене, где яркий свет скрывал все тени.

Он не знал, как должно выглядеть нормальное общение с родителями. Глядя на мать Цзянь Шужаня, такую добрую и нежную, он невольно представлял, как бы выглядела его собственная мать, будь она рядом.

Он всегда знал, что семья Цзянь Шужаня была образцовой. Родители любили друг друга, были терпимы к детям, и именно поэтому воспитали такого мягкого и терпеливого человека, как Цзянь Шужань. Для того, кто косвенно стал причиной трагедии их семьи в прошлой жизни, прощение, вероятно, было невозможным.

Что же ему делать? Его цель ясна, но он совершенно не знает, как её достичь.

Смотря на человека, лежащего в больничной кровати, Лу Фэнчжоу внимательно изучал каждую черту его лица взглядом. Ему страстно хотелось поцеловать его, но он не смел.

Он взял руку Цзянь Шужаня и осторожно сжал её в своих. Эти руки когда-то готовили для него еду, заваривали чай, гладили одежду, обнимали в холод и вытирали пот в жару. В моменты страсти они крепко сжимали его, а в страхе осторожно тянулись к нему.

Но сейчас эти руки только отталкивали его, без колебаний.

Лу Фэнчжоу не знал, что делать. Он просто хотел держать его за руку, но даже это было

невозможно, пока Цзянь Шужань был в сознании. Возмездие пришло слишком быстро, и он был в растерянности.

Его мысли путались, наслаиваясь друг на друга, словно гора, возвышающаяся перед ним. Перебраться через неё казалось невозможным...

На следующий день, проснувшись, Цзянь Шужань уставился в потолок. Ночь прошла без сновидений, вероятно, лекарство подействовало. Пошевелив пальцами, он почувствовал, что его правая рука чем-то сдерживается. Повернув голову, он увидел макушку Лу Фэнчжоу. Густые волосы частично рассыпались по кровати, словно сплетая плотную сеть, в которой он, как бабочка, чем больше пытался вырваться, тем сильнее запутывался.

Раньше он просыпался на их общей кровати один, место рядом уже остыло. Он мог только свернуться калачиком, пытаясь согреться. Позже он сказал себе, что может справиться и один.

Теперь Лу Фэнчжоу внезапно появился, и Цзянь Шужань чувствовал себя ошеломлённым.

Их чувства были непонятны. Если бы они могли умереть вместе, это было бы неплохо. Раньше у него даже были такие крайние мысли.

К счастью, он вовремя остановил себя. Его жизнь и смерть больше не имели отношения к Лу Фэнчжоу.

Даже если Лу Фэнчжоу умрёт, он не будет принадлежать только ему.

Медсестра, ответственная за утренний осмотр, тихо постучала в дверь и вошла. Увидев, что Цзянь Шужань проснулся, она улыбнулась:

— Проснулись? Я пришла уточнить время обследования.

Услышав голос, Лу Фэнчжоу проснулся, но его тело ещё не слушалось, а мозг был в тумане, поэтому он не сразу сообразил, что происходит.

Он поднял голову с растрёпанными волосами, с трудом открыл глаза и, не говоря ни слова, схватил бланк с расписанием.

Медсестра, увидев их соединённые руки, покраснела, но её профессионализм взял верх, и она подавила желание сплетничать, спокойно отведя взгляд в сторону.

Измерив температуру и объяснив несколько моментов, касающихся предстоящего обследования, медсестра вышла.

Цзянь Шужань встал, чтобы умыться, и теперь не было причин держать его руку, поэтому Лу Фэнчжоу неохотно отпустил её, но продолжал суетиться рядом.

— Ты и в туалет за мной пойдёшь? — Цзянь Шужань не хотел с ним разговаривать, но некоторые вещи нельзя так просто игнорировать.

— Почему бы и нет? Мне всё равно, — Лу Фэнчжоу полностью отбросил стыд.

Бам! Дверь захлопнулась перед его носом с такой силой.

Потрогав нос, Лу Фэнчжоу настойчиво проговорил за дверью:

— Жаньжань, я буду ждать у двери. Если что-то нужно, позови.

Цзянь Шужань с досадой провёл рукой по лбу. Что может случиться в туалете? Боль при мочеиспускании? Частые позывы? Неполное опорожнение?

Когда пришло время сдавать кровь, Лу Фэнчжоу притащил инвалидное кресло. Цзянь Шужань холодно обошёл его.

— Жаньжань, не ходи пешком, я тебя подвезу.

— У меня ноги в порядке, тебе бы лучше проверить голову, — Больница Цзиань славилась своим неврологическим отделением.

— Просто боюсь, что ты устанешь. Врач сказал, что тебе нужно больше отдыхать.

Больше отдыхать — это не значит вообще не двигаться. Совсем не двигаются только мёртвые.

— Может, пусть придут в палату для обследования? — В конце концов, основные обследования, такие как МРТ, уже были проведены вчера. Остальные мелкие процедуры можно сделать и в палате.

Цзянь Шужань глубоко вздохнул. Обследования в палате обычно проводят для тяжёлых пациентов или тех, кто не может передвигаться. Он ещё не дошёл до такого состояния.

— Не надо, — резко отказался он и, оттолкнув Лу Фэнчжоу, вышел из палаты.

— Может, я тебя на спине понесу? — Чем ближе, тем лучше. Возможности нужно создавать самому.

— Со стороны можно подумать, что у меня паралич. Ты можешь успокоиться?

Цзянь Шужань был на грани. Медсестра рядом всё время улыбалась, переглядываясь с коллегой. Даже когда они были вместе раньше, они никогда не вели себя так на публике. Что это сейчас? Неужели он хочет, чтобы все об этом знали?

— Ладно, ладно, — Лу Фэнчжоу последовал за ним. — Жаньжань, иди медленнее. Ты не завтракал, если будешь идти быстро, тебе станет плохо. Что ты хочешь поесть? Я попрошу тётю Лю приготовить. Тыквенную кашу с пшеном, может быть...

Их фигуры исчезли за поворотом коридора, а за ними остались несколько медсестёр, занятых обсуждением.

— Я же говорила! Когда я зашла утром, тот высокий спал прямо у кровати. Ох, и руки их были вместе.

— Зачем спать у кровати? Там же две кровати. Даже если хотел спать рядом, кровать шириной полтора метра, вдвоём бы уместились.

— Судя по тому, что произошло, он явно накосячил.

— Эх, красивые и богатые мужчины сами себя разбирают. Нам бы тоже так.

Внезапно воцарилась тишина, а затем...

— Мама хочет, чтобы я в выходные пошла на свидание вслепую.

— Мой бывший вчера предложил снова быть вместе.

— Ха-ха-ха-ха, мой парень, наверное, ещё в детском саду.

Через несколько секунд все разошлись по своим делам.

После обследования Цзянь Шужань снова столкнулся с навязчивым вниманием Лу Фэнчжоу и его чрезмерной осторожностью.

Цзянь Шужань не сопротивлялся, просто смотрел холодно и отстранённо, как будто всё это его не касалось.

Обследование не выявило ничего серьёзного. В его возрасте организм был в самом расцвете сил, а Цзянь Шужань всегда следил за своим здоровьем. Врач посоветовал больше отдыхать и хотел выписать успокоительное, но Лу Фэнчжоу отказался, так как такие лекарства часто вызывают зависимость. Лучше обойтись без них и обращаться к врачу при необходимости.

По настоянию Лу Фэнчжоу Цзянь Шужань провёл в больнице ещё пару дней для наблюдения.

Восстановление психики — это долгий процесс. Лу Фэнчжоу договорился с психологом, который должен был приехать в Хуаго на каникулах. Цзянь Шужань не возражал, слишком устал спорить. Всё равно это не привело бы ни к чему.

<http://bllate.org/book/16351/1478015>